

Глава I. Роберт Оуэн и связанное с ним кооперативное движение

1. Мировоззрение Оуэна

Пролетарская кооперация явилась совершенно непредвиденным результатом того общественного движения, которое связывается с именем Оуэна. В настоящее время вполне установлено, что ни Оуэн, ни его ближайшие последователи отнюдь не ставили своей целью создание таких хозяйственных организаций, какими являются современные потребительские общества. Организации эти возникали на основе совершенно иных целей и стремлений, чем те, которые в настоящее время преследуют участники и деятели потребительских обществ.

Роберт Оуэн был человеком не особенно глубокого ума, очень несовершенного образования, но с большим здравым смыслом и непоколебимым упорством в логическом развитии своих идей. С крайней самоуверенностью соединялась у него бесстрашная смелость мысли, побуждавшая его идти до конца в своих исканиях истины, не смущаясь тем, что выводы его расходятся с господствующими мнениями и принятыми верованиями. Если что-либо казалось ему верным, он готов был это защищать перед всем светом и до конца своих дней. С таким складом ума Оуэн соединял мягкое, сострадательное сердце, которое привлекало к нему людей.

Не обладая особым богатством духовных дарований и будучи человеком крайне рассудочным, Оуэн должен был чувствовать глубокую антипатию ко всему иррациональному, бессознательному, мистическому. Благодаря этому Оуэн не мог не разойтись с господствующей религией. Этот же рационализм в связи с его сочувствием страданиям народных масс сделал Оуэна социалистом.

Как социалист он был одним из самых крайних. Проповедник «нового нравственного мира» мог примириться только с совершенным коммунизмом, полным отрицанием какой бы то ни было частной собственности и какого бы то ни было неравенства. Он был не только коммунистом, но и анархистом, — его боязнь какого бы то ни было насилия и стеснения свободы действий человека была так велика, что ему казалось недопустимым какое бы то ни было правительство, даже выборное. Власть, выбранная народом, есть все же власть, а

всякая власть есть насилие.

Новый общественный строй казался ему достижимым не в отдаленном будущем, а немедленно, сегодня или завтра. От этой уверенности, несмотря на все горькие разочарования, которые ему подарила жизнь, Оуэн не отказывался до конца жизни.

Как ни различны в настоящее время формы общественной жизни у разных народов, все это не имеет никакого значения по отношению к достижению «нового нравственного мира». Отсюда полное равнодушие великого утописта к форме правления и отрицание значения политической борьбы. Страны с самым деспотическим правительством так же легко могут перейти к новым формам жизни, как и страны демократические. Новый общественный строй соответствует интересам всех и каждого, и потому этот строй не имеет основания опасаться противодействия каких бы то ни было общественных элементов. Единственным врагом его является человеческое невежество — непонимание людьми своих интересов. Короли и министры боятся коммунизма лишь потому, что они недостаточно ознакомлены с сущностью нового учения. И потому Оуэн обращался со своей проповедью как к королям и министрам и вообще к богатым людям, так и к рабочим и беднякам.

Убеждение в возможности создать такую социальную организацию, которая примирила бы все интересы и была бы в равной мере приемлема для всех, коренилась глубочайшим образом во всем мировоззрении Оуэна. Убеждение это было непосредственно связано с его рационализмом и упрощенной прямолинейностью мысли. Различия человеческих взглядов, вкусов, симпатий, влечений, интересов казались ему чем-то очень поверхностным и неглубоким. Человеческий характер, учил он, есть результат воспитания и окружающих человека условий жизни. Значит, все различия взглядов и вкусов легко могут быть преодолены соответствующим воспитанием и устройством общества, и общее благополучие может быть достигнуто без жертвования интересами кого бы то ни было.

2. Возникновение кооперативного движения

Таков был человек, которому было суждено стать отцом кооперативного движения, и таковы были его взгляды. Что же общего, однако, между «новым нравственным миром», к которому стремился Оуэн и который показался ему достижимым в ближайшем же будущем, и потребительскими обществами?

Общего настолько мало, что, конечно, потребительские общества не напоминают, хотя бы самым отдаленным образом, те свободные коммунистические общины, к которым стремился Оуэн. Возникли же потребительские общества следующим образом.

С тех пор как Оуэн выработал свое социальное мировоззрение, которому он остался верен до конца своей жизни, целью его неутомимой пропаганды стало создание в пределах существующего общества коммунистических общин. Для устройства этих общин, которые он называл «кооперативными» общинами, недостаточно было доброй воли отдельных лиц, но

требовались также и денежные средства, и очень крупные. В связи с этим «денежным вопросом» общественное движение, связанное с именем Оуэна, быстро проходит два фазиса. В первом оно было непосредственно направлено на устройство коммунистических общин. Так, первой крупной общественной организацией, примыкавшей к Оуэну, было «Кооперативное и экономическое общество», возникшее в 1821 г. Целью этого общества было согласно уставу «устройство деревни на основах единства и взаимной кооперации, соединяющей земледелие, промышленность и торговлю согласно плану Роберта Оуэна». Общество имело в виду приступить к покупке в предместьях Лондона зданий, в которых могли бы сообща жить и работать члены общества.

Общество действительно приобрело несколько домов, но скоро распалось. В том же 1821 г. в Эдинбурге возникает «Практическое общество» с целью устройства коммунистической общины. Оно скоро распалось, но его инициатор Авраам Комб, человек с большим состоянием, сделал в компании с несколькими другими состоятельными людьми попытку устроить коммунистическую общину в окрестностях Глазго, в приобретенном для этой цели имении Орбистон.

Возможность осуществления этой попытки объяснялась тем, что среди учеников Оуэна было несколько богатых людей, которые могли взять на себя сопряженные с этим крупные расходы.

Однако огромное большинство последователей Оуэна принадлежало к числу людей бедных, которые, несмотря на свою полную готовность стать участниками «нового нравственного мира», не располагали никакими избытками для его устройства. Поэтому оуэнистское движение очень скоро, по мере своего роста и распространения среди народных масс, вступает в новый фазис: его непосредственной целью становится не устройство коммунистической общины, ибо для этого не хватало денежных средств, а собирание денежных средств, требующихся для такой общины.

В 1824 г. последователи Оуэна основывают «Лондонское кооперативное общество», имеющее целью пропаганду нового учения всеми возможными способами — лекциями, печатными изданиями, диспутами и т. д. Общество очень энергично принимается за работу и создает особый периодический орган «Cooperative Magazine», который выходил под разными названиями вплоть до конца 1830 г. По этому изданию можно следить за развитием общественного движения, вызванного Оуэном.

В первых номерах «Cooperative Magazine» сообщается преимущественно о событиях, связанных с двумя крупными опытами устройства коммунистических общин — американской общины Нью-Гармони и шотландской в Орбистоне. Обе эти попытки кончились, как известно, полнейшей неудачей.

Лондонские кооператоры пытаются и со своей стороны сделать кое-что в том же направлении — ищут в окрестностях Лондона подходящую землю площадью от 500 до 2000 акров и собирают для этой цели капитал в 4000 ф. ст. И в других частях страны образуются общества для устройства коммунистических колоний, так, например, в Дублине при поддержке лорда Клонкери (Cloncurry) образуется Кооперативное общество, собравшее для

названной цели несколько тысяч фунтов стерлингов. В том же 1826 г. возникает Девонское Экзетерское кооперативное общество, которое при денежной поддержке одного состоятельного человека приступает даже к устройству кооперативной общины и строит на купленной земле несколько коттеджей. В следующем году образуются Доулэндс-Девонская община (Dowlands-Devon Community) такого же рода и много других, о которых не имеется определенных сведений. Все эти общества были крайне эфемерными образованиями и распадались почти немедленно после их возникновения. Они интересны лишь в том отношении, что показывают, куда была направлена первое время деятельность последователей Оуэна.

После неудачи экспериментов в Нью-Гармони и Орбистоне среди последователей Оуэна начинает распространяться правильное убеждение, что на помощь богатых людей рассчитывать нечего и что рабочие могут помочь себе только собственными силами.

В одном анонимном письме в январской книжке «Cooperative Magazine» 1828 г. автор развивает, например, следующие любопытные мысли: если бы и нашлись богатые люди, вроде Оуэна и Комба, которые пожелали бы на свои средства устроить коммунистическую общину, что очень сомнительно, то этим самым община попала бы в полную зависимость от богатых филантропов, и в ней не было бы действительного равенства. Необходима община, устроенная на средства тех самых лиц, которые будут в ней жить и работать.

Сторонники этого взгляда основали в июне 1826 г. Cooperative Community Fund Association (Общество фонда кооперативной общины).

Существенная особенность этой организации сравнительно с другими более ранними того же рода заключалась в том, что общество это стремилось открыть доступ в него более обширным группам, для чего была введена очень низкая купюра паев и сами паи должны были составляться незначительными еженедельными взносами.

В апреле 1827 г. эта организация объявила об образовании дополнительного фонда, который должен был составляться следующим образом. Общество продает своим членам разного рода продукты, причем вся прибыль поступает в распоряжение общества. При этом первоначально имелось в виду продавать продукты труда членов общества, но с течением времени выдвинулась мысль продавать членам общества вообще всякие предметы потребления независимо от того, кем они произведены, выигрывая на разнице между розничной и оптовой ценой.

В майской книжке «Cooperative Magazine» за 1827 г. появляется статья, озаглавленная «Как собрать средства для устройства коммунистической общины», автор которой советует лицам, желающим образовать общину, продавать друг другу продукты своего труда или же иные предметы потребления, купленные по низким ценам, и известный процент прибыли отчислять в общий фонд. Таким образом, мало-помалу образуется достаточный фонд для устройства общины, и в то же время члены данной организации привыкнут к общему хозяйству и узнают друг друга.

Статья эта произвела большое впечатление, и через несколько недель возникло новое общество Union Exchange Society (Общество совместного сбыта). Члены этой организации условились собираться раз в месяц в помещении «Лондонского кооперативного общества» и продавать друг другу те продукты, которые они могли тем или другим способом приобрести. К продажной цене должны быть прибавлены 10 %, которые и передавались в общий фонд для устройства коммунистической общины. Однако этот фонд должен был распределяться поровну между всеми членами общества и храниться у каждого из них, с тем чтобы впоследствии поступить на устройство общины.

Дело пошло удачно, и скоро обороты этого общества, которое можно считать первым потребительским обществом, возникшим в связи с пропагандой Оуэна, значительно возросли. Однако оно продержалось недолго и, по-видимому, не просуществовало и одного года. Более успеха имела аналогичная организация, возникшая в Брайтоне, Brighton Cooperative Benevolent Fund Assoziation (Брайтонская ассоциация кооперативного дружеского фонда). Цели этой организации определялись ее инициаторами следующим образом: 1) образовать небольшими еженедельными взносами фонд для того, чтобы соответствующие лица могли устроить кооперативную общину, отдавая на это собранный капитал или часть его, по усмотрению каждого, и 2) распространить знание кооперативной системы. Через несколько недель число членов этого общества достигло 150 человек, причем еженедельный взнос одного члена составлял 1 пенни. Члены были почти исключительно из числа ремесленников и рабочих.

Однако такой способ составления капитала скоро был найден членами общества недостаточным, и при обществе организовывается новое со следующими операциями. Во-первых, общество приобретает по оптовым ценам товары и перепродает их своим членам с соответствующей прибылью. Во-вторых, общество организывает продажу продуктов труда его членов, причем имеет в виду достигнуть того, чтобы продукты продавались соответственно их трудовой стоимости и таким образом обеспечивалась каждому трудящемуся полная выручка его труда.

В обществе скоро начались раздоры, причем несколько мелких капиталистов, участвовавших в нем, вышли. Общество приобрело небольшой участок земли, на котором устроило сад и огород. Имелось в виду приобретение более крупного земельного участка, на котором предполагали выстроить ряд домов и обширное здание для продажи продуктов труда членов общества.

Брайтонское кооперативное общество имело относительный успех и явилось образцом для ряда других. В мае 1828 г. в Англии было только 4 кооперативных общества, а в 1830 г. их насчитывалось уже около 300. Огромное большинство этих обществ возникло, по-видимому, с непосредственной целью собрать средства для коммунистической общины. Во всяком случае, в кооперативной литературе того времени конечной целью этих обществ признается «приобретение земли и жизнь в общине» («the purchase of land and living upon it in Community»). Еще через два года число кооперативных обществ, большинство которых было одновременно и потребительскими обществами, и сырьевыми товариществами, определялось уже в 400-500. Все эти общества признавали себя созданием Оуэна и видели в нем своего пророка. «Принципы кооперации», по пониманию этих первых кооператоров,

суть не что иное, как принципы коммунизма согласно учению Оуэна.

Очень характерна книга самого выдающегося ученика Оуэна, Уильяма Томпсона²⁰ «Practical Directives for the speedy and economical Establishment of Communities» (Практические указания для скорого и экономического устройства общин), вышедшая в 1830 г. Характерно уже само ее заглавие. Истинный метод кооперации заключается, по его словам, не в чем ином, как в добровольном соединении лиц промышленных и производительных классов для образования рынка друг для друга, работы друг на друга, взаимного снабжения собственными силами всем необходимым для удовлетворения наиболее настоятельных нужд. «Кооперативные общества, — говорил он, — все имеют своей целью превращение в полные кооперативные общины, как только из прибылей торгового фонда будет скоплена сумма для приобретения достаточно значительного участка земли, чтобы на нем можно было существовать».

На первом кооперативном конгрессе в Манчестере в мае 1831 г.²¹ было единогласно постановлено, что «конгресс признает в высшей степени желательным, чтобы в Англии была организована настолько скоро, насколько это возможно, коммунистическая община на основах взаимной кооперации, общего владения, равенства труда и источников удовольствия». Конгресс предпринял шаги к немедленному осуществлению этого пожелания и с этой целью обратился, по предложению Уильяма Томпсона, ко всем кооперативным обществам страны с приглашением, чтобы каждое из них назначило особого делегата и ассигновало ему 30 фунтов для немедленного устройства в Англии первой коммунистической общины на 200 человек.

Обращение это никакого успеха не имело отчасти потому, что его не одобрил Оуэн, незадолго перед тем испытавший горькое разочарование со своей американской общиной. Но, конечно, неудача эта зависела также и от того, что ближайшие задачи кооперативных обществ требовали всех их средств и по самой силе вещей не могли не заслонять собой их более отдаленных целей.

Что же такое представляло собой типичное «кооперативное общество» начала тридцатых годов? В большинстве случаев оно слагалось из мелких производителей того или другого определенного ремесла, и непосредственной целью его было приобретение за общий счет не столько предметов потребления, сколько сырых материалов для производства. Оно было более сырьевым товариществом, чем потребительским обществом.

Соответственно такому характеру кооперативных обществ для них очень скоро выдвинулась новая задача — организация сбыта изготовленных изделий. Этой цели должны были служить особые кооперативные базары — магазинные товарищества, находившиеся в сношениях одновременно со многими кооперативными обществами и продававшие их изделия широкой публике. Один из первых таких базаров был открыт в Лондоне в 1830 г., причем свыше 40 кооперативных обществ только в Лондоне находились с ним в деятельных сношениях. В начале 30-х гг. число кооперативных базаров стало быстро расти, и вместе с этим среди последователей Оуэна возникает новая мысль относительно условий наилучшей организации сбыта — мысль, следующим образом сформулированная в одной из статей журнала Оуэна «The Crisis» (июнь 1832 г.).

«Сотни тысяч людей разнообразных промыслов просыпаются ежедневно, не зная как обеспечить себя своим трудом. Каждый из них может произвести больше продуктов данного рода, чем ему требуется для своих собственных нужд, и все они нуждаются в продуктах друг друга. Обычный порядок для получения нужных продуктов сводится к тому, что эти лица превращают изготовленные ими продукты в деньги путем продажи своих произведений посреднику и затем обратно превращают полученные деньги в нужные им продукты, обращаясь при этом обычно к какому-либо торговому посреднику. Но если денег мало или посредник не обнаруживает желания купить предлагаемый продукт, то производитель принужден идти на большие жертвы, чтобы получить нужные ему деньги, отдавая большое количество своих собственных продуктов, чтобы приобрести те продукты, в которых он чувствует нужду. Таким образом, производитель попадает в зависимость от посредника, получающего прибыль, путем удержания в свою пользу части продукта, проходящего через его руки, к очевидному ущербу для производителя, отчуждающего с убытком свой собственный продукт и приобретающего чужой продукт по повышенной цене. Однако никакой необходимости в торговом посреднике не существует. Производители могут обойтись без него, для этого требуется только, чтобы производители вступили в непосредственное соприкосновение друг с другом, и в таком случае они получат возможность обмениваться своими продуктами к своей взаимной выгоде и к выгоде потребителей вообще».

При этом необходимо новое орудие обмена — таковым должны стать билеты, на которых обозначено среднее количество труда, требующееся для производства данного продукта. Иными словами, обмен продуктов должен совершаться не на основе обычных металлических денег, а при помощи новых рабочих денег, специально выпускаемых для этой цели.

Таким образом, возникла мысль организовать особые кооперативы, которые должны были обеспечить сбыт продуктов мелких производителей при помощи рабочих денег. Кооперативы эти получили название «рабочих бирж». Первая из таких бирж была открыта в Лондоне в 1832 г.

Первые дни прилив разного рода изделий в эту биржу был чрезвычайно велик. Выпускаемые биржей рабочие деньги довольно охотно принимались мелкими торговцами окружающего района. Тем не менее трудности, связанные с такой организацией сбыта, почувствовались очень осязательно с первых же шагов деятельности рабочей биржи, и она немедленно же должна была отступить от своего основного принципа — расценки продуктов по вложенному в них общественно-необходимому труду и перешла к расценке последних по условиям рынка. Если биржа не рассчитывала на возможность сбыта продукта по его трудовой цене, то цена, уплачиваемая биржей в рабочих деньгах, соответственно понижалась. Хотя в этом случае сама идея рабочих денег утрачивала свое значение (ибо производитель получал в обмен на свой продукт меньше трудовых единиц, чем он затратил на производство), биржа иначе поступать не могла, так как в противном случае (при соблюдении трудового принципа) биржа совсем бы не могла реализовать полученные продукты.

Только благодаря отказу от трудовой расценки лондонская рабочая биржа могла продержаться около двух лет. Кончилось дело все-таки крахом. Еще менее удачными были

многочисленные рабочие биржи, возникшие по образцу лондонской в различных провинциальных городах Англии. Все они кончились полной неудачей, создавшей общее недоверие и к другим кооперативным организациям, возникшим в связи с агитацией Оуэна. Одно кооперативное общество за другим стали закрываться, половина тридцатых годов была временем почти всеобщего крушения оуэнистского движения. Можно было думать, что кооперация закончила круг своего развития своей гибелью.

3. Кризис мелкого производства и кооперации

Столь разнообразные кооперативные общества 20-30-х гг. прошлого века явились сложным результатом факторов двоякого рода. С одной стороны, их происхождение находилось в несомненной связи с определенным циклом общественных идей — социальной системой Оуэна. Коммунистический идеал Оуэна был тем семенем, из которого выросли все эти кооперативные организации. И это верно не только в смысле генетической зависимости, исторического происхождения первых кооперативов — нет, это происхождение кооперативов самым существенным образом определяло всю их внутреннюю структуру. Им был присущ в высокой степени идеалистический дух, их целью оставалась коммунистическая община. И хотя эта цель не только не была ими достигнута, но и была недостижима, тем не менее только эта недостижимая цель придавала им жизненную силу, сплачивала в одну тесную организацию сотни и тысячи рабочего люда. Только благодаря наличности этой идеальной недостижимой цели могла быть преодолена социальная инерция, препятствующая созданию существенно новых форм жизни, особенно в такой малообразованной и неинтеллигентной среде, каковой являлись в начале прошлого столетия рабочие классы Англии. Только идеальный порыв, новая социальная вера могли дать английским трудящимся классам силы к тому мощному социальному творчеству, которое проявилось в создании кооперативных организаций.

Но, с другой стороны, кооперативные общества, возникшие в действительной жизни, имели так мало общего с тем, что Оуэн называл этим именем, так мало походили на идеальную коммунистическую общину, к которой он призывал людей, что Оуэн не мог видеть в них своих духовных детищ. Они были созданы стремлением к коммунизму, но ничего коммунистического в себе не заключали. В той форме, какую они реально получили, они никогда не входили в круг идей Оуэна. Они отразили в себе реальную историческую среду, в которой пришлось действовать великому утописту. Средой этой были определенные классы капиталистического общества, главным образом мелкие производители, ремесленники и кустари. Пропаганда Оуэна нашла горячих последователей именно среди этих классов английского общества, так как они тяжело страдали от новой в то время системы хозяйства — капитализма. Первая половина прошлого века была эпохой промышленной революции, выражавшейся в вытеснении ремесла и кустарной промышленности фабрикой. Мелкое производство в области промышленности, имевшее ручной характер, погибало от конкуренции крупного производства, получившего в свое распоряжение такое могучее орудие труда, как машина. Рост новой формы промышленности сопровождался

чрезвычайным упадком заработков мелких ремесленников и кустарей. А так как кустари и ремесленники пополняли ряды и фабричных рабочих, то неудивительно, что заработная плата и фабричных рабочих должна была оставаться на низком уровне. Таким образом создалось то падение благосостояния широких масс английского народа, которое отметило собой всю данную эпоху и которое получило свое яркое освещение в целом ряде работ парламентских комиссий первой половины XIX в., занимавшихся выяснением причин этого явления и средств борьбы с ним.

Этот кризис мелкого производства в Англии сделал народные массы Англии восприимчивыми к проповеди Оуэна, призывавшего своих современников к созданию нового общественного строя. И действительно, в пределах существующего общественного строя не было выхода из этого кризиса. Мелкие ремесленники и кустари, составлявшие в Англии того времени огромное большинство промышленного населения, были обречены ходом экономического развития на пролетаризацию. Однако они упорно держались за свою, хотя бы и призрачную, экономическую самостоятельность и более всего опасались перспективы стать фабричными рабочими. И вот является Оуэн, красноречиво доказывающий им, что можно сохранить хозяйственную самостоятельность и избежать горькой участи работать по найму, под властью капиталиста, если только решиться порвать со старым миром и основать свободную коммунистическую общину. Неудивительно, что проповедь Оуэна нашла отклик в массах.

Как человек, близко стоящий к промышленной жизни, Оуэн прекрасно понимал сущность того промышленного переворота, который переживала Англия. «Ваша работа, — говорил он в одном из своих обращений к трудящемуся люду, — страдает от конкуренции с машинами и другими научными изобретениями, угнетающими вас, пока вы не опускаетесь до самого низкого уровня существования». Кризис мелкого производства казался Оуэну с полным основанием не допускающим никакого удовлетворительного разрешения на почве существующего строя, так как технический прогресс не может быть остановлен, а бедствия мелких производителей именно и вызываются техническим прогрессом.

От этого кризиса непосредственно страдали мелкие производители и только косвенно и в гораздо меньшей степени — фабричные рабочие. А так как главную массу промышленного населения Англии составляли в первые десятилетия прошлого века именно мелкие производители — ремесленники и кустари, то вполне естественно, что именно в этой социальной среде проповедь Оуэна оказала наиболее сильное действие.

Первый период кооперативного движения в Англии характеризуется, как мы видели, попытками устройства коммунистических общин. В этом периоде, по самому существу дела, наибольшую роль играла интеллигенция — люди имущих классов и даже нередко очень богатые, по чисто идеалистическим мотивам примыкавшие к Оуэну и дававшие деньги, требовавшиеся для таких попыток. Период этот, как мы видели, был очень непродолжителен и охватывал только несколько лет, тем не менее о нем не следует забывать, так как именно он с наибольшей ясностью свидетельствует о конечных целях всего движения, и как бы ни были далеки эти цели от исторической почвы, они составляли силу движения, создавая тот нравственный подъем и энтузиазм, без которых движение не могло бы получить большого общественного размаха.

Второй период кооперативного движения начинается с того времени, когда оно перерастает свои первоначальные классовые рамки и становится движением уже не только интеллигенции, но и широких народных масс. При этом необходимо иметь в виду, что со вступлением движения в этот фазис важнейшей социальной средой движения становятся не столько фабричные пролетарии, сколько ремесленники и кустари.

В потребительских обществах участвовали разнообразные общественные элементы, но преобладали в них все же мелкие производители. Это видно уже из того, что первые потребительские общества возникали отнюдь не в центрах фабричной промышленности, а в городах с развитой мелкой промышленностью и торговлей — в Лондоне, Брайтоне, Бирмингеме, Норриче и др. Еще яснее этот непролетарский характер членов первых потребительских обществ обнаруживается в том, что большинство из них были не столько потребительскими обществами, сколько сырьевыми товариществами.

Что касается до бирж труда, которые получают такое развитие в 30-х гг., то их классовый характер уже не может вызвать ни малейшего сомнения: очевидно, перед нами организации мелких производителей, страдающих от недостатка рынка для своих произведений. Этот недостаток рынка был непосредственно создан промышленной революцией, ростом фабрики.

Наряду с рабочими биржами в это время растут и производительные артели мелких производителей. Именно в этом классовом характере кооперативного движения 30-х и лежит ключ к пониманию всех его особенностей, как совершенно справедливо настаивает Л. Пумпянский в своей работе, посвященной ранней истории английской кооперации (*Die Kooperation und der Sozialismus in England. Archiv f. die Geschichte des Socialismus, B. II, H. 2-3*)²².

Вот почему кооперативное движение, созданное Оуэном, мало- помалу сошло, как бы в фокусе, в рабочих биржах. Действительно, ведь именно в недостатке рынка заключался центр кризиса мелкого производства.

С другой стороны, ясно, что крушение рабочих бирж было неизбежно. Не говоря уже о том, что кооперация среди ремесленников по причинам, которые выяснятся в последнем отделе этой книги, встречает для своего осуществления огромные трудности, — та форма кооперации, которую представляли собой рабочие биржи, была чистейшей утопией.

Дело шло об организации сбыта произведений мелких производителей. Произведения эти не находили себе сбыта (или, точнее, не находили себе на рынке цены, окупавшей затраты производства) благодаря тому, что с ними конкурировали более дешевые произведения фабричной промышленности. Что же такое представляли собой рабочие биржи? Не что иное, как организованные сообщества этих самых мелких производителей для обмена друг с другом своими произведениями. Но ведь эти небольшие группы производителей составляли только ничтожную долю того рынка, который требовался для сбыта произведений их труда. Даже если бы все мелкие производители страны входили в состав рабочих бирж, и в этом случае они не могли бы обеспечить своим сочленам достаточного рынка сбыта, ибо продукты труда мелких производителей сбывались также и другим

общественным классам: капиталистам, фабрикантам, землевладельцам, промышленным и сельским рабочим и т. д. Какое же значение в качестве рынка сбыта могли иметь небольшие группы мелких производителей, образовывавшие собой рабочие биржи?

В довершение всего рабочие биржи отказывались от употребления денег, обращавшихся в стране, и заменяли их новыми «рабочими деньгами», которые могли приниматься только в тесном кругу лиц, прямо или косвенно заинтересованных в биржах.

Все вместе представляло собой нечто до последней степени непрактичное и внутренне невозможное. Правда, новые общественные образования обычно появляются первоначально в несовершенной форме, и если только в них есть здоровое зерно, то, как бы ни была неудачна форма, зерно может дать ростки. Так, например, и потребительские общества возникли из организаций, преследовавших утопические цели устройства коммунистических общин. Можно себе представить, что и из рабочих бирж могли бы возникнуть жизнеспособные кооперативы, именно кооперативы по сбыту продуктов мелкой промышленности.

Этого не случилось по той причине, что общественная среда этих кооперативов не могла создать жизнеспособность кооперативных организаций. Ремесленная кооперация до настоящего времени не выходит из области благих пожеланий. Вполне естественно, что в 20-е годы прошлого века ремесленная кооперация не могла возникнуть.

Таким образом, сведение кооперативного движения к рабочим биржам знаменовало собой крушение всего дела. И действительно, вторая половина тридцатых годов отмечена в истории кооперации как постепенное разложение и упадок великого движения, вызванного Оуэном, поскольку социальной средой этого движения были мелкие производители.

Однако хотя мелкие производители и составляли главную массу членов кооперативных обществ 20-30-х гг., наряду с ними в состав первых кооперативов входили и представители совершенно иного общественного класса — фабричные рабочие. Фабричные рабочие могли участвовать в кооперативах только одного определенного рода — потребительских обществах.

Версия #1

Зверобой создал 8 июля 2025 16:19:26

Зверобой обновил 8 июля 2025 16:31:06